

Гусейнов Юсуп Магомедович

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО КУМЬКОВ: КОРРЕЛЯЦИЯ АДАТА И ШАРИАТА

Статья посвящена традиционно-нормативной корреляции адатско-шариатской юрисдикции в семейном праве кумыков. Автор рассматривает правовой статус каждого члена кумыкской семьи, внутрисемейные связи, регулируемые нормами традиционного права. Исследуется корреляция адата и шариата в части совпадения и различия наказаний за проступки мужа, жены, детей, родственников по отношению друг к другу, в частности, внутрисемейные убийства, воровство, ранения и т.д. Большое внимание уделено имущественно-правовым взаимоотношениям супругов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 42-44. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 902.7

Юридические науки

Статья посвящена традиционно-нормативной корреляции адатско-шариатской юрисдикции в семейном праве кумыков. Автор рассматривает правовой статус каждого члена кумыкской семьи, внутрисемейные связи, регулируемые нормами традиционного права. Исследуется корреляция адата и шариата в части совпадения и различия наказаний за проступки мужа, жены, детей, родственников по отношению друг к другу, в частности, внутрисемейные убийства, воровство, ранения и т.д. Большое внимание уделено имущественно-правовым взаимоотношениям супругов.

Ключевые слова и фразы: адат; шариат; корреляция; калым; кумыки; Башлы; Кайтаг.

Гусейнов Юсуп Магомедович

*Дагестанский государственный институт народного хозяйства
g.usup@mail.ru*

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО КУМЫКОВ: КОРРЕЛЯЦИЯ АДАТА И ШАРИАТА[©]

В исследуемый период адат и шариат сочетались во всех сферах повседневного быта кумыков, в том числе довольно ярко во внутрисемейных отношениях. Важно заметить, что в отличие от судопроизводства, где адатные и шариатские нормы нередко не совпадали в вопросах юрисдикции, в семейно-бытовых отношениях адат и шариат чаще всего, переплетаясь, взаимно дополняли друг друга.

В то же время внутрисемейные отношения кумыков регулировались правовыми нормами адата. В частности, нормы обычного права защищали личную собственность жены, состоящую из приданного и подарков, полученных при замужестве (мебель, скот, одежда, посуда и др.). Так, один из адатов кумыков гласил: «Имущество, принадлежащее жене, неприкосновенно; без ее согласия муж не имеет права распоряжаться им». Если муж посягал на личную собственность жены, то она имела право обратиться за помощью к родителям, а последние, в свою очередь, обращались в суд [9, с. 200].

Аналогичные сведения мы находим из известного исламоведа И. П. Петрушевского: «Шариат обязывает жену повиноваться мужу. Но власть мужа распространяется только на личность жены, а не на ее имущество. В отличие от европейского феодального права, а позднее буржуазного законодательства, по которому имуществом и приданным жены распоряжается муж, мусульманское право строго проводит принцип раздельности имущества супругов. Муж не имеет права распоряжаться имуществом жены» [10, с. 175].

Отметим, что нормы адата и шариата защищали и частную собственность мужа. Так, в случае продажи или утери чего-либо из имущества мужа по вине жены, он имел право потребовать возмещение ущерба от ее родителей.

Глава семейства, как по адату, так и по шариату, имел право наказывать жену и детей за различные проступки. М. М. Ковалевский, по этому поводу пишет: Муж всегда вправе наказать проступок жены плетью, но наказывать он ее должен втихомолку, а не на улице; последнее бы считалось позором для него самого. Насколько распространен в Дагестане обычай учить жену ударами по спине, можно судить по следующей ходячей здесь остроте: «В саклю приходит сосед и спрашивает: – На что тебе столько плетей, ведь у тебя всего одна лошадь? – Одна плеть, служит мне для усмирения лошади, а другая – для усмирения жены» [7, с. 194].

Следует отметить, что мужчина нередко демонстрировал свое превосходство и доминирование над женой перед гостями (обычно мужчинами). Рассказывая соседу о второй плети и ее применении мужчина, скорее всего, лукавил, соблюдая негласный адат доминирования мужчины над женщиной.

Дети по нормам адата имели права не выполнять поручения отца, если оно противоречило нормативным установкам общества (воровство, грабеж, похищение девушки и т.д.). «Родители, побудившие детей своих к воровству или другим каким-либо противозаконным поступкам, подвергаются взысканию по мере преступлений, совершенных последними», – отмечается в тех же адатах [4, с. 32]. Ответственность родителей за деяния детей была усилена канонами мусульманского права. Шариат всегда наказывал именно главу семейства за противоправные или противошариатские проступки, совершенные его детьми.

По адату отец за убийство сына или дочери не отвечал. В адате кумыкского общества Башлы в Кайтаго-Табасаранском округе сказано: «Если отец убьет сына или дочь, то никем не преследуется и штрафует лишь двумя быками: одним в пользу управляющего, другим в пользу общества» [5, с. 59].

У кумыков шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского отец в подобном случае освобождался и от денежного штрафа. Так, один из адатов шамхальства гласит: «За убийство сына, хотя бы безвинно, отец не подвергается никаким взысканиям по адату и никто не имеет право предъявить на него иск» [2, с. 189].

То же по адату предполагалось и в случае убийства матерью одного из своих детей. «Если мать убьет сына или дочь, то она не отвечает за кровь», – сказано в адатах селения Башлы [3, с. 59].

У равнинных кумыков мать, в случае убийства своих детей, отвечала за свое преступление перед отцом детей. Полевой этнографический материал, специальная литература, а также архивные материалы не дают основания полагать, что подобные преступления имели место в быту кумыков исследуемого периода.

Однако случаи убийство сыном отца происходили на равнине Дагестана. Так, в «Горской криминалистике» за 1873 г. рассказывается о случае убийства сыном родного отца. В частности, в ней говорится: «В 1873 г., в марте, в селении Малый Дженгутай Темир-Хан-Шурина округа был найден труп Умар-Магомы Оглы (*позже выяснилось – прим. автора – Ю. Г.*), что дети его постоянно подвергались безжалостным побоям и бранью со стороны отца, и раз даже Умар выстрелил из пистолета в своего родного сына Дজেмау. Наконец, 19 летний Дজেмау не вытерпел такого жестокого обращения от отца, и когда тот вернулся домой и разбранив детей, улегся спать, Дজেмау убил его топором, и через день вывез тело его на арбе за село» [6, с. 56].

Суровое наказание предусматривалось также в случае убийства женой мужа. Так, если «жена убьет своего мужа, то по адату она сама подвергается такой же ответственности», то есть подвергается смертной казни [3, с. 59].

Нормы обычного права кумыков, как в принципе и шариат, одобряли убийство одного из супругов, если последний был уличен в любовной связи. В то же время следует сказать, что по шариату ответственность за прелюбодеяние различалось в зависимости от семейного положения виновного. В монографии З. Х. Мисрокова «Адат и шариат в российской правовой системе» отмечается: «Если лицо, совершившее прелюбодеяние, состоит в браке, то оно забивается камнями насмерть, а если не состоит, то подвергается бичеванию ста ударами» [9, с. 51]. Такие наказания, характерные в свое время в странах мусульманского Востока, в рассматриваемое время в Дагестане не применялись.

Отличие от шариата, в случае прелюбодеяния жены, обычное право кумыков предписывало мужу самому вынести приговор жене: взять штраф с оскорбителя или покарать его смертью. В кумыкских адатах отмечено: «Если муж или ближайший родственник его застанет жену свою в момент совокупления с посторонним мужчиной, то имеет право убить обоих, не подвергаясь со стороны родственников убитых мести» [4, с. 24]. «Но если при этом муж убивал только мужчину, а жену оставлял живой, то он должен был выйти в канлы, так как родственники убитого тогда говорили: –Он убил по другой причине, иначе, почему он не убил свою жену, совершавшую прелюбодеяние с нашим родственником. Значит, она не виновата, а, следовательно, и он не виноват». Если во время убийства любовника, жена успевала убежать, и он, найдя ее, не убивал, то должен был все-таки выйти в канлы как кровник» [7, с. 57].

В вопросе наследования нормы адата и шариата не совпадали. Адат провозглашал исключительное право в этом вопросе для мужчин – главы семьи: «Каждый из князей и узденей может распоряжаться своим имуществом, как ему заблагорассудится. Он может продать или подарить, кому захочет, как недвижимое, так и движимое свое имущество, будет ли оно родовое или благоприобретенное, и наследники его, прямые и дальние, не могут тому воспрепятствовать и не имеют права распространять на это имущество свои иски» [4, с. 19].

Совершенно по иному делилось наследство по шариату. «Если же у покойного несколько дочерей и сыновей, наследство делится таким образом: доля каждого сына равна доле двух дочерей, т.е. сыновья получают в два раза больше, чем дочери» [6, с. 39].

Следует отметить, что у кумыков в среде среднего и низшего сословий при разделе наследства руководствовались шариатскими нормами, в среде биев и ханов дележ происходил согласно предписанию адатных норм.

Обычно задолго до раздела наследства составлял завещание в присутствии нескольких лиц. Р. И. Леонтович в своих «Адатах...» по поводу составления завещаний приводил следующую адатную норму: «Желающий передать (*составить завещание – прим. автора – Ю. Г.*) призывает кадия и двух свидетелей, при которых кадий пишет с его слов духовное завещание и скрепляет слова печатью в присутствии свидетелей» [8, с. 248]. В некоторых случаях глава семейства составлял акт завещания в присутствии своих ближайших родственников по мужской линии.

Адатные и шариатские нормы имели общность и отличия во внутрисемейных отношениях. Касаясь отличий, следует сказать о том, что адатное судопроизводство, в отличие от шариата, предполагало различные виды штрафов в пользу истца, в виде денег. Нередко сумма штрафа зависела от материального состояния виновного.

Таким образом, рассмотрение адатных и шариатских норм во внутрисемейных отношениях кумыков свидетельствует о том, что главой семьи являлся отец. Ему принадлежала беспрекословная власть над супругой и детьми. Заслушивание или иные проступки он обладал правом наказывать членов своего семейства, вплоть до их убийства.

Список литературы

1. **Адаты жителей Кумыкской плоскости** // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Тип. главного управления наместника кавказского, 1873. Вып. 2. 19 с.
2. **Адаты шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского** // Законы вольных обществ Дагестана XVII-XIX вв. / сост., предисл., примеч. Х.-М. Хашаева. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 2007. 265 с.
3. **Адаты южно-дагестанских обществ** // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Тип. главного управления наместника кавказского, 1873. Вып. 7. 72 с.
4. **Алибеков М.** Адаты кумыков / пер. Т. Бейбулатова. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1927. 32 с.
5. **Алигаджиева З. А.** Пережитки домонотеистических верований и обрядов у аварцев-андалальцев в XIX – начале XX в. Изд-е 2-е доп. Махачкала, 2012. 170 с.
6. **Гусейнов Ю. М.** Адат и шариат в семейном и общественном быту кумыков в XIX – начале XX века: дисс. ... к.и.н. Нальчик, 2012, 176 с.
7. **Ковалевский М. М.** Закон и обычай на Кавказе. М.: Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1890. Т. 2. 319 с.
8. **Леонтович Р. И.** Адаты кавказских горцев. Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1883. Т. 2. 304 с.
9. **Мисроков З. Х.** Адат и шариат в российской правовой системе. М.: Изд-во МГУ, 2002. 612 с.
10. **Петрушевский И. П.** Ислам в Иране в VII-XV вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966. 512 с.

FAMILY LAW OF THE KUMYKS: CORRELATION OF ADAT AND SHARIAH

Guseinov Yusup Magomedovich
Dagestan State Institute of National Economy
g.usup@mail.ru

The article is devoted to the traditional-normative correlation of the Adat-Shariah jurisdiction in the Kumyks' family law. The author considers the legal status of each member of the Kumyk family and intra-family relations regulated by the norms of customary law. The correlation of Adat and Shariah law is considered in part of the similarities and differences of penalties for the offenses of husband, wife, children, relatives in relation to each other, in particular, intra-family murders, thefts, injuries, etc. Particular attention is paid to the property-legal relations of spouses.

Key words and phrases: Adat; Shariah; correlation; bride-price; the Kumyks; Bashly; Kaitag.

УДК 392.77(460.65)

Исторические науки и археология

В представленной статье исследуется функционально-ролевая позиция женщины в разрешении конфликтов, последствием которых становилась кровная месть. В процессе анализа обычая кровомщения автор отмечает гендерную асимметрию – выведение женщины из объектов и субъектов кровомщения, также выявляет женскую миротворческую роль, ярче всего проявляющуюся в обряде примирения кровников. Анализ процедуры примирения и порядков возмещения ущерба позволяет рассмотреть женское участие как действенное средство в разрешении конфликтов.

Ключевые слова и фразы: гендер; обычай кровной мести; обычное право; обряд примирения; общественные санкции; обряд заступничества; фольклор.

Дзагоева Элеонора Павловна

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
eleonoradzagoeva@mail.ru

**ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В ОБЫЧАЕ КРОВНОЙ МЕСТИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ОСЕТИИ КОНЦА XVIII – XIX В.)[©]**

Рассмотрение архаичных обычаев, заключающих в себе отпечаток традиционного мировоззрения, является одним из актуальных направлений гендерных исследований этнической культуры. Анализ обычая кровной мести позволяет реконструировать компоненты гендерных взаимосвязей и определить статусно-ролевую позицию женщины. Ключевым элементом обычая кровомщения являлся обряд примирения, в котором одна из главных функций отводилась близким родственницам кровников.

Кровная месть, известная осетинам с периода родового общества, сохранялась вплоть до начала XX века. Подобная устойчивость объяснялась религиозной основой обычая, являющегося объединяющей силой для родственного коллектива. Религиозный характер обычая кровомщения подчеркнул М. М. Ковалевский, связывая святость кровомщения с культом предков и представлениями о контактах с загробным миром [8, т. 2, с. 8-12].

В XIX в. под влиянием буржуазных реформ трансформировались некоторые элементы обычая кровной мести, что повлекло за собой внедрение в общественную жизнь осетин композиций замены кровомщения платой за кровь и угощением. А. Х. Магомедов отмечал, ссылаясь на свидетельства Ю. Клапрота, что порядку примирения кровников предшествовал период временного перемирия, при котором виновный откупался на год от кровной мести [7; 11, с. 275-276]. Возмещение ущерба происходило домашней живностью, предметами быта, имеющими большую покупную цену, холопами, а позднее деньгами. Стоимость крови дифференцировалась по сословно-половому признаку, «кровь» женщины оценивалась вдвое меньше по отношению к крови мужчины, кровь представителя привилегированного сословия стоила больше, чем кровь крестьянина. Женщина имела половину стоимости как неполноценная хозяйственная единица, убийство женщины становилось тяжким бременем для мужчины, так как вызывало острое общественное порицание.

Обычное право осетин не предусматривало распространение обычая кровомщения на женщин. Исследуя вопрос исключения женщины из числа объектов и субъектов мести М. О. Косвен отмечал: «уже в первобытную эпоху женщины не принимают активного участия в мести и войне: по особому порядку, обычай исключает их из числа активных участников межгрупповых столкновений, признавая их, как выражается современное международное право, не комбатантами» [9, с. 73]. Последним термином обозначается часть общества, которая не участвует в войнах и конфликтах. Наделение мужчин абсолютной ответственностью за реализацию и притязания на осуществление кровомщения развивает мужские охранные функции по отношению к женщинам,